

разъ, что матка, осенью неимѣющая ни одной вши, проведя ночь въ пустомъ соломенномъ ульѣ съ прочими довольно многочисленными пчелами, на другой день нерѣдко бываетъ вся покрыта этими насѣкомыми. Если пчелы снова переходятъ въ застроенный сотами улей, то въ короткое время матка совершенно избавляется отъ нихъ. Вѣроятно, говоритъ Фукель, вши появляются на маткѣ отъ того, что въ пустомъ ульѣ пчелы окружаютъ матку плотными кучками, отъ чего теплота, которую вши очень любятъ, значительно возвышается на этомъ мѣстѣ. Магерштедтъ замѣчалъ, что вши бываютъ только на маткахъ и рабочихъ пчелахъ, но никогда не встрѣчаются на трутняхъ. Гофманъ приписываетъ происхожденіе вшей недостатку проточнаго воздуха. Фукель, говоритъ, что недолжно брезгать медомъ по причинѣ этихъ насѣкомыхъ, потому что въ ульѣ они никогда не сидятъ ни на какомъ другомъ мѣстѣ, какъ только на самыхъ пчелахъ, которыхъ оставляютъ тотчасъ по смерти и переходятъ къ другимъ пчеламъ. (*).

ГЛАВА XV.

ВРАГИ ИЛИ НЕПРІЯТЕЛИ ПЧЕЛЪ.

Подобно всѣмъ прочимъ животнымъ и пчелы имѣютъ своихъ естественныхъ непріятелей, которые тревожатъ ихъ не только на свободѣ, внѣ ульевъ, во время ихъ неутомимой дѣятельности при собираніи меда и цвѣточной пыли, но и внутри ихъ собственнаго жилища. Изъ животныхъ млекопитающихъ въ особенности вредны—*медвѣдь*, преимущественно опасной бортовому пчеловодству, — *мыши* и *крысы*, наносящія вредъ, особенно зимою, при сохраненіи пчелъ въ омшаникахъ, погребахъ

(*) Практическія записки пчеловода, соч. Проф. Вейера стр. 104—105.

и подвалахъ, а также въ пасѣкѣ на открытомъ воздухѣ. Проникая въ ульи осенью, мыши и крысы распоряжаются тамъ самовластно, грызутъ и мараютъ работу, съѣдаютъ медъ; а равно и отдѣлившись отъ кучки и окоченѣвшихъ пчелъ и вмѣстѣ съ тѣмъ распространяютъ очень противный запахъ. Грызы и царапая ульи снаружи, беспокоятъ пчелъ уже однимъ этимъ шумомъ, не говоря о пискѣ и дракѣ ихъ около ульевъ. Отъ этаго пчелы принимаютъ больше пищи, чѣмъ нужно, и подвергаются поносу. Для отвращенія вреда отъ нихъ, должно ихъ ловить, или отравлять, — для чего всего лучше фосфорное масло, намазанное на дощечки или куски черного хлѣба. Желѣзные мелкія опилки, смѣшанныя съ кислымъ тѣстомъ, говорятъ также отравляютъ мышей. Но нельзя похвалить употребляемаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для истребленія мышей мышьяка, одного или въ смѣси съ другими какими либо веществами, — вообще никогда не должно употреблять для истребленія мышей такого яда, который можетъ повредить и людямъ. Кошки, охотницы до мышей, своими прыжками болѣе вредятъ пчеламъ, чѣмъ приносятъ пользу, когда забираются въ пасѣку. Изъ млекопитающихъ наносятъ вредъ пчеламъ еще *ласочки* и *куницы*, которыхъ ловятъ особенными капканами. Изъ птицъ въ особенности вредны пчеламъ аистъ, дятель и желна, а также воробьи, ласточки, синицы, горихвостки, зяблики, чечетки и домашнія куры и индѣйки. Домашнихъ птицъ надобно непускать въ пасѣку, а потому заборы и изгороди около пасѣки держать въ порядкѣ. Для удаленія отъ пасѣки на возможно большее разстояніе прочихъ птицъ, можно отучить ихъ спугиваніемъ ихъ, раззореніемъ ихъ гнѣзда и ловлею силками. Совѣтуютъ еще привѣшивать къ ульямъ кусокъ красной матеріи, цвѣтъ котораго пугаетъ птицъ и тѣмъ охраняетъ ульи отъ нападенія. Ставятъ разнаго рода чучела — пугала, которыя также способствуютъ удаленію птицъ отъ пасѣки. Но нельзя рекомендовать стрѣланія птицъ, особенно въ зимнее время, — пчелы, встревоженныя выстрѣломъ, набираютъ въ себя много меда и получаютъ поносъ.

Не мало вреда и безпокойства причиняють пчеламъ ящерицы, ужи, и особенно лягушки и жабы. Они подстерегаютъ пчелъ и съѣдаютъ падающихъ на землю. Ночное кваканье лягушекъ, часть взбирающихся на самый улей, нарушаетъ покой пчелъ, которыя поэтому вылетаютъ не вовремя, — нерѣдко они заползаютъ въ улей, гдѣ, бывъ зажалены пчелами и согнивая, распространяютъ въ ульѣ зловоніе. Очищеніе пасѣки отъ травы, высокорастущей, удаленіе сырости и влажности, посыпка очка пескомъ и вообще выборъ сухого, нѣсколько возвышеннаго мѣстоположенія должно считать хорошими естественными средствами для удаленія изъ пасѣки этихъ гадовъ.

Изъ *Пасѣкомыхъ* вредятъ пчеламъ муравьи, осы, шмели, шершни, моль восковая и др. Изъ муравьевъ особенно вредными для пчелъ считаются малые красные или рыжіе муравьи. Они заползаютъ въ улей и чрезъ отверстія и щели выносятъ медъ, нехуже ворующихъ пчелъ, — нерѣдко можно видѣть, какъ пчелы уносятъ въ воздухъ муравьевъ, въ нихъ вцѣпившихся, гдѣ вмѣстѣ и погибаютъ. Для предохраненія ульевъ отъ муравьевъ совѣтуютъ улей обкладывать кервелемъ, обмазывать подставки дегтемъ и разными смолистыми составами, обвязывать ножки столиковъ, на которыхъ стоятъ ульи овчиной, шерстью вверхъ обращенной, — насыпать золы вокругъ и на днѣ улья, въ который заползаютъ муравьи. Совѣтуютъ засѣвать около пасѣки лукъ — шарлотъ (*Allium ascalonicum*). Всего лучше истребить муравейникъ, откуда муравьи отправляются въ улей. Отыскать этотъ муравейникъ очень легко, потому что муравьи ползаютъ по узенькой, однажды проложенной дорожкѣ. Муравейникъ должно обложить соломой или щепой, и прокопавъ возлѣ него на дорожкѣ маленькую канавку, которая была бы на днѣ шире, зажечь муравейникъ, постоянно раскопывая его. Отправившіеся на добычу муравьи соберутся въ канавку, гдѣ и могутъ быть удобно сожжены горстью соломѣ.

Шершни, шмели и осы вредятъ пчеламъ тѣмъ, что шершни хватаютъ пчелъ на вылетахъ и прилетахъ, предъ летиками

ульевъ, подстерегая ихъ и умѣя искусно ловить ихъ уносить ихъ для корма своихъ дѣтей. Въ особенности это часто случается въ началѣ осени, когда шершни сильно размножаются и претерпѣваютъ недостатокъ въ посторонней пищѣ, такъ что какъ сами они, такъ и приплодъ ихъ почти исключительно питаются пчелами. Пчелы защищаются отъ нихъ и нѣтъ пасѣчника, который не видалъ бы любопытной борьбы, завязывающейся между шершнемъ и пчелами въ томъ случаѣ, когда шершень, сидя на ульѣ, стережетъ свою добычу или старается пробраться въ улей. Пчелы налетаютъ во множествѣ на своего сильного врага и оканчиваютъ дѣло тѣмъ, что откусываютъ ему крылья. Такая побѣда покупается однакоже дорого, — нѣсколько пчелъ платятъ за нее жизнью. Шмели и осы еще вреднѣе шершней, нападаютъ на пчелъ, обремененныхъ добычею, принуждая ихъ отдать имъ плоды своего прилежанія, даже ловятъ пчелъ для кормленія своего расплода, а главное, проникая въ улей, похищаютъ у пчелъ изъ ульевъ значительное количество меда въ осеннее время. Когда пчелы въ холодныя утра сидятъ въ заносѣ сбившись, осы, будучи не столько чувствительны къ холоду, безпрепятственно лѣзутъ въ улей и изъ крайнихъ пластовъ (забочней) выкрадаютъ медъ иногда даже по нѣскольку фунтовъ. Пчеловодъ для защищенія и предохраненія своихъ пчелъ отъ этихъ враговъ, долженъ дѣлать въ ульяхъ летики не слишкомъ большіе, чтобы пчелы сильнѣе и крѣпче могли защищать входъ въ улей отъ этихъ незваныхъ и алчныхъ гостей, и по мѣрѣ возможности истреблять гнѣзда ихъ, дѣлаемые или въ трещинахъ стѣнъ, въ древесныхъ дуплахъ, просто прикрѣпленныхъ къ вѣтвямъ и сучьямъ деревъ, въ разсѣлинахъ и ямахъ въ землѣ, сжигая ихъ или обливая кипяткомъ передъ вечеромъ, когда всѣ они слетаются домой. Съ успѣхомъ также можно ловить осъ, развѣсивая близъ пасѣки бутылки, налитыя до половины густою сытою, въ которой осы утопаютъ во множествѣ. (*) Но болѣе всего

(*) Отчетъ о состояніи школы пчеловодства за 1855 г.

обезпокоиваетъ пчеловодовъ *восковая моль*, принадлежащая къ породѣ бабочекъ (*Tinea cerella* s. *Galleria cerella*). Самецъ меньше самки и столько отъ нея отличается, что долго былъ признаваемъ особымъ насѣкомымъ. Самецъ имѣетъ спинку, головку и усики желтые, какъ глина, на спинѣ чернубурый хохолчикъ съ бѣлыми кончиками, — брюшко желтубурое, ножки темносѣрыя съ свѣтлыми пятнышками. Переднія крылья довольно широкія, короткія, спереди нѣсколько (однакоже мало) выпуклыя, — оконечности ихъ съ значительною дугообразною выемкою, — заднія стороны этихъ крыльевъ съ небольшою выпуклостію и съ малою выемкою при корнѣ (близъ тѣла), — цвѣтъ верхнихъ крыльевъ зольный, — заднія крылья свѣтосѣрыя, иногда же буро—сѣрыя съ свѣтлою опушкою, имѣющею бѣлую оконечность. Самка отъ самца отличается краснубурою головою и спинкою. Брюшко заостренное и оканчивается какъ бы трубкою, — цвѣтомъ оно сѣробурое, также какъ и ножки. Переднія крылья почти прямоугольныя, неимѣя въ концахъ своихъ той выемки, какая видна у самца — цвѣтомъ они темнѣе и изъ точекъ, у самца являющихся въ видѣ цѣлаго ряда, у самки рѣдко что либо замѣтно. Заднія крылья свѣтлѣе, бѣлесоваты съ сѣрымъ оттѣнкомъ по краямъ и съ сѣрыми жилами, продолжающимися до самой опушки, имѣющей желтую кайму. (Фиг. 60. 61. 62.) Насѣкомое это встрѣчается болѣе въ южныхъ, нежели сѣверныхъ странахъ; однако оно наносило вредъ ульямъ, какъ по близости Стокгольма, куда, какъ полагаютъ, было завезено оно изъ Германіи съ ульями, такъ и въ сѣверной Россіи — въ С. Петербурской, Пермской, и др. губерніяхъ. Насѣкомое это является два раза въ годъ, весною — въ первые теплые вечера, и осенью

(Фиг. 60).

(Фиг. 61).

(Фиг. 62).

рано до большихъ морозовъ. Бабочка этаго насѣкомаго кладетъ свои яички на дни улья въ углубленіяхъ, въ щели и трещины, въ омшаникахъ и погребѣхъ осенью, — и это осеннее явленіе ея есть самое вредное, особенно, когда пчелы проводятъ зиму въ ульяхъ, не только не замазанныхъ глиною, а на противъ съ открытыми колознями и втулками и когда притомъ въ омшаникѣ для предохраненія отъ мотылицы, до клажи пчелъ, не выпалены огнемъ, или по крайней мѣрѣ невытерты крѣпко стѣны, потолокъ и полъ сухими мочалами. Бабочка гораздо сильнѣе и скорѣе пристаётъ къ ульямъ съ семьями слабосильными, устарѣлой и заплеснѣвшей воиной и дурнокачественными матками, гдѣ она кладетъ свои яички, даже въ самыя пчелиныя ячейки. Бабочка, влетая въ улей, опасается вдругъ броситься въ гнѣздо пчелиное, потому что пчелы, по инстинкту знаютъ ее, какъ вредное существо въ своемъ быту, и выгоняютъ ее вонъ, бѣгая за нею толпою, — мотылица же, не желая оставить своего предпріятія, покидаетъ заносъ и бѣгаетъ подъ нимъ, по стѣнамъ и подошвѣ улья, встрѣчаегъ тамъ восковой соръ, происходящій отъ чистки пчелою заноса, и собирая эти порошинки въ малыя кучки, кладетъ подъ ними свои яички въ углубленія неровно — выдѣланнаго дна въ ульѣ. Изъ яичка, такимъ образомъ незамѣченнаго пчелами, выплывается червь, укрѣпляется въ силахъ и, опутываясь паутиною, питается все тѣмъ же восковымъ соромъ, или умершею пчелою, которая упадетъ на дно улья. Не довольствуясь симъ оскудѣвающимъ наконецъ кормомъ, червь принимаетъ направленіе постѣнамъ улья къ заносу въ малосильныхъ семействахъ и начинаетъ устраивать себѣ жилище, состоящее изъ трубочки, внутри плотно оплетенной. Жилище это, будучи соразмѣрно тѣлу гусеницы, первоначально въ объемѣ своемъ бываетъ не толще нити, — возрастающая гусеница тянется далѣе, увеличивая ходъ, который, извиваясь, иногда бываетъ въ длину до цѣлаго фута, обыкновенно же не болѣе 5—6 дюймовъ. Гусеница эта питается не медомъ здѣсь, а воскомъ, — она даже не трогаетъ сотовъ съ медомъ, но нападаетъ на тѣ ячеи, въ

которыхъ нѣтъ меда, и гдѣ пчелы выводятъ изъ яичекъ дѣтву, которая потому и погибаетъ, или на такія ячейки, въ которыхъ сохранялся медъ, служившій пищею для пчелъ. Скрываясь днемъ въ своей трубкѣ, гусеница работаетъ преимущественно ночью, когда пчелы отдыхаютъ, и работая, изъ своего жилища она высовываетъ одну только головку и первый составъ, покрытый черепожнымъ щиткомъ, непроницаемымъ для пчелинаго жала. Каждая гусеница живетъ отдѣльно, и случилось, что таковыхъ гусеницъ въ одномъ ульѣ находимо было до 300. Если ихъ много, то весь улей наполняется ходами и паутиной, въ которой пчелы запутываются и погибаютъ, какъ бы они бодры и сильны ни были, — иногда онѣ мотылицею понуждаются вовсе выселиться изъ улья, ходы свои гусеница не только обвиваетъ прядью, но снаружи обкладываетъ ихъ катышками, приготовляемыми ею изъ воска. Эти катышки она кусальцами своими приподнимаетъ и кладетъ плотно одинъ подлѣ другаго, даже въ нѣсколько рядовъ, дабы такимъ образомъ сдѣлать жилье свое непроницаемымъ. Когда же воску мало, то она употребляетъ для этого собственный пометъ. Въ теченіе трехъ недѣль гусеница достигаетъ полнаго возраста и бываетъ длиною въ 10—12 линій, толщиною въ 2 линіи, нечисто-бѣлаго цвѣта съ едва замѣтными волосистыми бородавочками. Голова у нея каштановаго цвѣта, щитокъ, будучи нѣсколько темнѣе головы, пересѣченъ бѣлосватою пелоскою, которая едва замѣтно тянется поверхъ всего тѣла до задней, буровой конечности. Исподъ и ноги цвѣтомъ похожи на слоновую кость. Взросшая гусеница или въ самомъ жилищѣ своемъ, или гдѣ либо въ ульѣ, въ скрытомъ мѣстѣ, вьетъ себѣ весьма плотный коконъ, — въ немъ проводитъ 20—28 дней, превращается въ куколку коричневаго цвѣта, изъ которой, спустя двѣ недѣли, выходитъ бабочка. Гусеницы, образовавшіяся изъ яицъ, положенныхъ въ Іюль и Августъ, остаются въ видѣ куколокъ до слѣдующей весны (въ южныхъ мѣстахъ до Апрѣля), — отъ этихъ — же весеннихъ бабочекъ происходятъ другія, которыя появляются съ начала Іюля. Самки

выметаютъ яички свои ночью порою, преимущественно вниз улья, летаютъ худо и мало,—въ замѣнъ того онѣ бѣгаютъ съ удивительною скоростію, особенно тогда, когда ихъ преслѣдуютъ пчелы, старающіяся пронзить ихъ своимъ жаломъ.

Примѣчаніе. Нѣкоторые писатели допускаютъ два вида ночной бабочки, производящей червячковъ и паутину въ пчелиномъ гнѣздѣ,—какое явленіе и называется у пчеловодовъ *метелицею*, *клочнемъ*. Такъ Г. Сухомлиновъ въ Русскомъ Практическомъ Пчеловодствѣ (С. П. Б. 1839 г. на стр. 83) говоритъ: метелицею называется то, когда въ ульѣ заводятся паутинка и червячки, превращающіеся въ мотыльковъ: одни маленькіе, черноголовые (моль), протачивающіе соты и засновывающіе ихъ паутиною, а другіе большіе, толстые, заводящіе паутинное гнѣздо въ вощинѣ. Г. Головинъ — помѣщикъ Тамбовскаго уѣзда также говоритъ, что у нихъ является два вида мотылицы. Первой видъ моли есть маленькая серебристая бабочка, которая влетаетъ въ очко улья или другіе проходы, и пользуясь отвлеченіемъ пчелы по ея дѣламъ, бѣгаетъ по заносу слабосильнаго семейства и во множествѣ кладетъ въ него ячеи яйца, изъ которыхъ выплываютъ маленькіе твердые, съ черноватыми головками червячки. Второй видъ моли заключается въ бабочкѣ, много болѣе первой, но цвѣта одинаковаго, которая такимъ же образомъ, какъ и первая, прокрадываясь въ жилище пчелъ, дѣйствуетъ одинаково, но червь, порождающійся изъ яичекъ ея, толстѣе, жирнѣе и весь мягкій. Профессоръ Краузе, основываясь на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, говоритъ, что это только разные помы одного и того же вида моли. (*Tinea cereella*). (*) Маленькіе черноголовые червячки г. г. Сухомлинова и Головина не суть ли гусеницы другаго вида моли, водящейся въ ульяхъ, названной Реомю-

(*) Руководство къ теоретическому и практическому пчеловодству, стр. 333.

ромъ *улейною молю?* (*Galleria alvearia*)? Гусеницы восковой и улейной моли сходятся между собою меньше паружнымъ видомъ, нежели образомъ жизни. Обѣ эти гусеницы, имѣя по 16 ногъ, гладки и бѣлосоваты, съ бурными головками, покрытыми роговымъ веществомъ и съ бурными пятнами на первомъ составѣ. Но гусеницы улейной моли меньше, живѣе и бодрѣе гусеницъ восковой моли, — у меньшихъ этихъ гусеницъ, не взирая на гладкое ихъ тѣло, замѣтны черные волоски, находящіеся одинъ отъ другаго въ дальнемъ разстояніи. Гусеницы восковой моли длиннѣе, толще и менѣе бодры, такъ, что если тронуть ее въ такое время, когда ей нехочется идти съ мѣста, то она быстро бѣетъ въ обѣ стороны переднюю частію тѣла (*).

Для предохраненія ульевъ отъ мотылицы, нѣкоторые совѣтуютъ разводить около пасѣки по ночамъ огни, на которые налетаютъ бабочки и погибаютъ; но едва ли это принесетъ какую либо пользу, потому что на огонь летятъ большею частію одни только самцы и самки, уже положившія свои яички, — самки же, неположившія яичекъ, не станутъ летать, пока не снесутъ своихъ яичекъ. Гораздо лучше смотрѣть, чтобы бабочки не попадали въ улей и убивать ихъ. Для этого надобно осматривать ульи, хотя одинъ разъ въ недѣлю, наблюдая, вѣтъ ли внизу или гдѣ либо въ углахъ улья слѣдовъ мотылицы, и находимыхъ гусеницъ немедленно убивать. Омшаники же, по совѣту покойнаго Прокоповича, вынашивать огнемъ, до клажи въ нихъ пчелъ; или, во избѣжаніе пожара, по примѣру Г. Головина, крѣпко вытирать стѣны, потолокъ и полъ омшаника сухими мочалами для очищенія его отъ всѣхъ нечистотъ. Когда же мотылица завелась уже въ самыхъ вощинахъ, должно вырѣзать зараженный сотъ, — его легко отличить и найти по помету гусеницы, который, падая, отмѣчаетъ на днѣ или пятъ улья полосу, соотвѣтствующую соту,

(*) О вредныхъ насѣкомыхъ ч. 1 стр. 171—172.

обитаемому гусеницею. Прокоповичъ говоритъ, что гнѣздо мотыличное можно очистить вырѣзкою и тогда даже, когда семейство поражено имъ въ омшанникѣ. Для этого должно заморозить улей, чтобы муха необѣлася меду, вынести его изъ теплаго въ холодное мѣсто. Послѣ вырѣзка, мухъ можно оживить. Но еще благонадежнѣе выгнать рой изъ улья, въ которомъ завелась мотылица, въ другой навощенный улей, или же употребить его для другихъ цѣлей въ пасѣкѣ. При этомъ полезно, если можно, перемѣнить матку, особенно, если она стара, молодѣтельная и малопродуктивна и посадить матку здоровую, сильную и плодородную. Старый же опорожненный улей надобно удалить изъ пасѣки и очистить какъ можно тщательнѣе, чтобы сохранить безвредно здоровые ульи. Вошину и соты изъ мотыличнаго улья не должно употреблять для наващиванія ульевъ, а лучше скорѣе истолочь ихъ и бросить въ горячую воду, чтобы покрайней мѣрѣ воспользоваться воскомъ, уцѣлѣвшимъ еще отъ мотылицы.

Кромѣ этихъ рядовъ гусеницъ, къ числу враговъ пчелъ принадлежитъ изъ отряда жестко-крылыхъ *пчелиный грызунъ* (*Attelabus apiarius*. *Clerus apiarius*). Онъ укладываетъ свои яички въ вошины ульевъ, но производитъ гораздо меньше вреда, нежели метелицы и питается только соромъ, находящимся въ ульяхъ, но не трогаетъ ни меда, ни воска.

Немало вреда пчеламъ причиняютъ пауки, устраивающіе для себя въ ульѣ жилище, заводящіе паутину даже въ заносѣ, этой паутиной они запутываютъ пчелъ, чтобы легче было съ ними справиться, нерѣдко пчелы и сами запутываются въ паутинномъ гнѣздѣ, гдѣ, выбившись изъ силъ, и дѣлаются добычей паука. Для превращенія этого зла, пчеловодъ долженъ чаще осматривать ульи и появляющіяся паутинныя гнѣзда выбирать какъ можно внимательнѣе изъ улья, не допуская ихъ растягиваться по нему.

Со всѣми исчисленными врагами пчеловодъ и пчелы могутъ болѣе или менѣе успѣшно бороться, — гораздо труднѣе имъ выносить дѣйствіе вредной погоды, которая есть одинъ изъ

сильнѣйшихъ враговъ, уничтожающій миллионы пчелъ. Сильный морозъ при остромъ вѣтрѣ истребляетъ ихъ во множествѣ,—пчелы, по истощеніи всѣхъ запасовъ, у ихъ гнѣзда находящихся, по случаю оледенѣнія боковыхъ стѣнъ улья и происходящаго въ немъ отъ сего холода, далѣе двигаться къ прочимъ медовымъ сотамъ не въ состояніи. Отъ этой опасности вѣрнѣе всего предохраняетъ пчелъ свободный переходъ въ верхнюю часть пчелинаго запаса и потому снозки надъ гнѣздомъ надлежитъ раскладывать съ промежутками. Снѣгъ при солнечномъ сіяніи, лишь только садятся на него пчелы, также не мало ихъ истребляетъ. Но когда снѣгъ покрытъ ледяною корою, то для нихъ менѣе опасенъ. Если же онъ только—что выпалъ и всѣ предметы имъ покрыты, то большая часть вылетѣвшихъ пчелъ неминуемо пропадаетъ. Однакоже не столько вредитъ пчеламъ холодъ снѣга, сколько сильная бѣлизна снѣга, при которой пчелы ослѣпляются, хотятъ летѣть противу солнца, но попадаютъ прямо въ снѣгъ и тамъ остываютъ. Солнце и ясная погода располагаютъ пчелъ къ полету,—но лишь только первое скроется за облаками,—пчелы остываютъ и падаютъ на землю. Въ этихъ случаяхъ должно защищать ихъ отъ мороза и солнечныхъ лучей, обвязывая ихъ соломой, соломенными щитами и проч. Позже, весною и въ лѣтомъ пчеламъ вредятъ безкормное время отъ неблагопріятной погоды, продолжительные дожди, непредвидимый ливень, сильный вѣтеръ, наводненіе и проч. Все это пчеловоды отстранить конечно не въ силахъ, но на эти обстоятельства слѣдуетъ обратить вниманіе при самомъ устройствѣ пчельника.

Но наибольшій вредъ нерѣдко можетъ нанести своимъ ульямъ самъ пчеловодъ, если онъ подрѣжетъ ихъ чрезъ мѣру или вообще неправильно и тѣмъ подвергнетъ ихъ морозу или голоду, или же не вовремя ихъ обезпokoитъ; выставитъ на неудобное мѣсто или помѣститъ пчелъ въ невыгодное жилище и будетъ содержать ихъ противно ихъ природѣ, вообще будетъ обращаться съ ними ошибочно.